



Александр
Матюшиков



МОСКВА
2016

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т17

Ранее книга выходила под названием
«Солдаты вечности»

Тамоников, Александр Александрович.
Т17 Непревзойденные / Александр Тамоников. —
Москва : Эксмо, 2016. — 352 с. — (Тамоников.
Честь имею. Лучшие романы о российских офи-
церах).

ISBN 978-5-699-92586-5

Группа заговорщиков из США и Израиля намерена развязать большую войну в Иране с целью заработать миллионы на поставках оружия. Они планируют выставить Исламскую Республику агрессором и провести провокационную операцию «Персидская ночь» — нанести ракетный удар с территории Ирана по Израилю. О планах заговорщиков становится известно членам тайной анти-террористической организации «Совет шести». В Иран срочно вылетает отряд особого назначения «Z» — боевая группа «Совета». Бойцам приказано сделать все возможное для предотвращения вооруженного конфликта...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-92586-5

© Тамоников А., 2016
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2016

Все изложенное в книге является плодом авторского воображения. Всякие совпадения случайны и непреднамеренны. Автор не имел намерения принизить чье-либо национальное достоинство.

А. Тамоников

ГЛАВА 1

Ирак, пятница, 14 сентября

В горах стемнело быстро. Отойдя от окраины приграничного с Ираном города Эль-Джубайра на десять километров, отряд вооруженных людей, облаченных в камуфлированную форму, остановился на привал.

Командир отряда майор Кейт Говард, устроившийся у каменной невысокой гряды, приказал сопровождавшему его связисту, сержанту Джеку Риндо:

— Джек! Связь с генералом!

— Слушаюсь, сэр.

Сержант быстро настроил радиостанцию, и в эфир ушло:

— «Ягуар» вызывает «Питона»! «Ягуар» вызывает «Питона»! — Он почти тут же протянул гарнитуру майору и доложил: — Сэр, генерал Коулман на связи!

Майор заявил в микрофон:

— «Питон», здесь «Ягуар»!

— Да, — кратко ответил хриловатый голос.

— Мы на привале в пяти километрах от объекта. Перед нами небольшой перевал. В три двадцать высылаю на плато разведку. Далее работа по плану.

— Я понял тебя, — ответил генерал Грэг Коулман. — Действуй строго по плану.

— Да, сэр!

— Отбой!

Майор вернул гарнитуру связисту и посмотрел на часы. 03.07. Как минимум десять минут на отдых у него было.

Они пролетели быстро, как метеорит, сгорающий в атмосфере и оставляющий за собой лишь след, исчезающий через миг.

В 03.17 к Говарду подошел командир разведывательной группы первый лейтенант Морис Бойд и доложил:

— Сэр, мы готовы к работе.

— Хорошо, Морис! Перевал невысокий, но с нашей стороны склоны достаточно круты. Задача прежняя: определить место подъема на плато всей группы, а также десятиминутное наблюдение за объектом. Занять позиции среди камней и кустов в западной части плато.

— Я помню задачу, сэр!

— Вперед!

Разведывательная группа отряда, состоявшая из трех человек: первого лейтенанта Бойда, сержанта Дэнни Дежора и капрала Гарри Брейдера, скрылась в темноте. Майор Говард поднялся, осмотрелся. Вокруг никого, только камни и валуны, колючий кустарник, редкие деревья ближе к перевалу. Майор довольно улыбнулся. Отряд замаскировался отлично. Никто не мог бы и подумать о том, что на

пяточке радиусом в двадцать-тридцать метров сосредоточено двенадцать бойцов.

Он повернулся к связисту и приказал:

— Джек, заместителя сюда!

— Есть!

Капитан Том Ченлер словно трансформировался из мглы.

— Я, Кейт!

— Черт тебя побери, Том! Ты как привидение.

— А разве мы не привидения? Катастрофа вертолета всех нас сделала призраками.

— Ты прав. Хотя призраки и прочая нечисть не получают таких денег, как мы с тобой и наши подчиненные.

— Да, но знаешь, как-то не по себе, что в Штатах на наши могилы кладут цветы, а мы в это время...

Говард не дал заместителю договорить:

— Не думай об этом. В покойниках нам числиться недолго. Так говорил полковник. А Шону Фостеру я доверяю. Он не ввязался бы в авантюру. Честно говоря, наше положение меня даже забавляет.

— У тебя нет семьи, Кейт.

Майор усмехнулся и полюбопытствовал:

— Ты считаешь, у тебя она есть?

— По крайней мере была. Перед тем как нас подчинили Коулману.

— Вот именно, была. Впрочем, ни у кого из нас по-настоящему ничего подобного не было и до подчинения генералу. Подружки, Том, это не семья. А сейчас, когда нас дома с почестями похоронили, тем более. Или ты думаешь, что твоя Клер рвет волосы от горя у твоего надгробия?

— Нет, конечно, Кейт! Меня оплакивать некому.

— Тебя это огорчает?

— Немного. А тебя совершенно не трогает?

— Нет, Том. Я прекрасно знаю, что моя Лилиан уже забыла обо мне. Она весело проводит время в ночных клубах.

— Ты встретишься с ней, когда мы воскреснем и вернемся в Штаты?

— Не знаю. Сначала надо вернуться.

— Ты вызвал меня для душевной беседы?

— Нет! Я решил пойти вместе с первой штурмовой группой Киллена, так что людей из управления и обеспечения поведешь ты.

Том Ченлер взглянул на Кейта Говарда и поинтересовался:

— У тебя есть основания сомневаться в Киллене?

— Нет! Иначе лейтенант не командовал бы группой и его здесь вообще не было бы. Просто хочу размяться.

Том Ченлер заметил:

— Генералу это может не понравиться.

— Э-э, Том, где мы и объект, а где Грэг Коулман? Генерал сейчас наверняка на базе. Он крепко спит либо трахает толстую шлюху из роты обеспечения.

— Почему толстую?

— Фостер говорил, что Коулман обожает пышных женщин. Хотя жена у него, со слов полковника, имеет фигуру манекенщицы. Впрочем, до замужества она была танцовщицей в стриптиз-баре.

— Мутный тип этот Коулман. Похож на койота.

— Начальство, Том, не выбирают. Значит, я пойду с Килленом, а ты поведешь группу управления. Смотри назад, Том! От местных дикарей можно ожидать всего. Тот факт, что в Эль-Джубайре стоит правительственная бригада, ни о чем не говорит.

Хувайр, который всего в сорока километрах южнее Джубайра, находится под полным контролем мятежников. наших войск в этом районе нет. Туземцам не очень понравилось, что экипаж выходил к месту десантирования, не огибая город. Так что смотри за тылом, Том.

Заместитель командира отряда кивнул и сказал:

— Да, Кейт! Но мне кажется, что твои опасения напрасны.

— Дай бог, Том, чтобы так оно и было.

— Ты не узнавал, как повстанцам удалось захватить расчет комплекса?

— Его никто не захватывал. Эти ребята сами заявили о переходе на сторону мятежников.

— Странно все это, не находишь? Расчет комплекса состоит из тринадцати человек. В бригаде Эль-Джубайра около тысячи солдат. Командование должно было немедленно отреагировать на захват комплекса, уничтожить мятежный расчет своими силами. Для этого достаточно вывести из строя одну самоходную пусковую установку, да и весь комплекс накрыть залпом другого, точно такого же. Но иракцы бездействуют, как те, так и другие. А нас выдергивают с секретной базы для снятия проблемы.

Майор Говард наклонился к заместителю и проговорил:

— Это все ерунда, Том. Странно же выглядит совсем другое.

— Что именно?

— То, что на плато, куда мы идем снимать проблему, никогда никаких ракетных комплексов размещено не было. Но это строго между нами.

Ченлер с удивлением посмотрел на майора и спросил:

— Как не было? Откуда тебе это известно?

— В штабном отсеке модуля базы, в сейфе полковника хранится карта, на которой подробно нанесены все ракетные комплексы иракской бригады. На плато за перевалом никакой огневой точки отмечено не было.

— Ты видел эту карту?

— Случайно. Зашел в отсек за оставленной там зажигалкой, когда Фостер после совещания проводил Коулмана к вертолету. Ты помнишь свернутую карту на рабочем столе полковника?

— Что-то было, хотя я особо не присматривался.

— А я посмотрел. Это была та самая карта со схемой дислокации Джубайрской отдельной бригады, в том числе и ракетной батареи. А на ней гриф «Совершенно секретно» главного штаба иракских правительственных войск.

— Откуда у полковника секретная карта иракцев? Почему именно бригады Эль-Джубайра? На тот момент ни о каком захвате ракетного комплекса и речи не велось!

— Вот и я не раз задавал себе подобный вопрос, ответа на который так и не нашел. Но давай забудем об этом. В конце концов, точку на плато могли просто не внести в схему. Либо это было сделано специально.

— Вряд ли, — проговорил Ченлер. — Генерал Коулман задумал что-то пакостное.

— Черт с ним, Том! Мы солдаты и обязаны выполнять приказ командования. Не забывай, отряд находится в прямом подчинении полковника Фостера, под руководством которого мы провели не

одну боевую операцию в этом богом проклятом Ираке. Полковник не позволит использовать себя втемную.

— Тоже верно, — задумчиво сказал Ченлер. — Что ж, посмотрим, как будут развиваться события. Ведь нас вывели из строя не из-за этой пустяковой акции, которую могли провести армейские подразделения или пара самолетов. Отряд нацеливают на что-то очень важное. Отработка объекта на плато каким-то образом связана с этим основным, важным и совершенно секретным заданием. В общем, ничего хорошего отряду покойников ждать не приходится.

Майор похлопал заместителя по плечу и заявил:

— Перестань, Том! Думай лучше о том, сколько баксов ляжет на твой счет за эту самую работу, какой бы сложной она ни была.

— А на кой черт покойнику деньги, Кейт?

— Принимаю твои слова за неудачную шутку. Тему закрываем. Отдыхай, пока возможно.

— Есть, сэр! — Капитан Ченлер нарочито официально приставил ладонь ко лбу и исчез в темноте.

Майор же сплюнул на камни. Черт дернул за язык! Разоткровенничался. Но и держать в себе нарастающее непонимание замысла Коулмана, представляющего вышестоящее командование, а вместе с тем и раздражение происходящим тоже нельзя. Можно сорваться. А срыв для спецотряда — смерть. Командир в любых ситуациях должен оставаться спокойным, уверенным в себе и в своих силах. Это залог успеха и... жизни. Даже когда на родине тебя похоронили. И потом, отрядом продолжает руководить полковник Фостер. Он своих не сдаст ни при каких обстоятельствах.

Размышления командира отряда прервал связист:

— Сэр, вас вызывает лейтенант Бойд.

Приняв гарнитуру, Говард ответил:

— Слушаю!

— «Оцелот»!

— Это я понял.

— Мы вышли на плато, заняли позиции перед грядой, что идет параллельно вершине небольшой песчаной площадки. Место для наблюдения идеальное.

— Вас оттуда не видят?

— Нет! Странно, но объект охраняется всего одним часовым.

— Как нам подняться?

— Пройдете вперед до склона, справа увидите расщелину, по ней подъем метров десять, выход на небольшую террасу. От нее с отклонением на восток примерно в тридцать градусов идет звериная тропа. Предупреждаю, она узкая, страховку применить не удастся, склон рыхлый. Особое внимание уделите участку от выступа, в десяти-пятнадцати метрах от вершины. Тропа на протяжении примерно семи метров имеет ширину не более сорока сантиметров. Поэтому перемещаться там следует, прижимаясь спиной к склону. Одно неверное движение, и срыв неминуем.

— Мы можем не заметить этот участок.

— Поэтому я вышлю к нему Дэна.

— Хорошо. Тебе и Ри приказываю осуществлять наблюдение.

— Понял, конец связи!

— Отбой.

Майор Говард вызвал к себе заместителя и командиров штурмовых групп, первых лейтенантов Майкла Киллена и Лео Беннета.

Он довел до них особенности и порядок подъема, потом сообщил:

— Первым вместе с группой Киллена пойду я. Всем быть предельно осторожными. Предупредите парней, если кто сорвется, не орать на всю округу. Все равно это уже не поможет.

Лейтенант Беннет усмехнулся и заявил:

— Командир, дважды еще никто не умирал. Все мы числимся в покойниках, так что пройдем хоть через ад.

— Кто знает, Майкл, через что нам придется пройти? По порядку подъема вопросы есть?

Вопросов у офицеров не было.

Говард кивнул и приказал:

— Всем на построение.

— Есть!

В 04.03 отряд, ведомый майором Говардом, начал подъем на безымянный перевал. В 04.27 не без помощи разведчика сержанта Дэнни Дежора, высланного навстречу основным силам, парни миновали опасный участок. Через восемь минут они благополучно вышли на площадку вершины и быстро рассредоточились за гребнем каменной гряды.

Говард прилег рядом с командиром разведывательной группы и спросил:

— Так что у нас тут, Морис?

Первый лейтенант Бойд кивнул на плато. Там, в низине, стояли шесть автомобилей. Два большегрузных специальных «МЗКТ-7930» и полноприводные «КамАЗы» с кунгами, накрытые маски-

ровочной сетью. У одного из «МЗКТ» на ящике из-под оружия или какого-то оборудования сидел часовой, зажав между колен автомат «АКМ».

— Так это же российский ракетный комплекс! — воскликнул Говард.

— Вы видите в этом что-то странное, сэр? — спросил командир разведгруппы.

— Насколько мне известно, оперативно-тактические ракетные комплексы данного класса Россия Ираку не поставляла. Перед нами комплекс, который стоит на вооружении только Российской армии, имеющий на пусковой установке две крылатые ракеты «Р-500». Дальность их полета превышает две тысячи километров. Экспортные варианты имеют по одной ракете с дальностью от трехсот до пятисот километров. Странностей становится все больше.

Бойд добавил:

— На карте к плато нет дороги, но тогда как сюда попали шесть машин?

— Это при том, что полная масса только одной самоходной пусковой установки, то есть тягача с ракетами, превышает сорок тонн. Не меньше весит и транспортно-заряжающая машина. Вот я и говорю, что странностей становится все больше. Они принимают необъяснимый характер. Российский комплекс в горах Ирака, оставленный без охранения и захваченный мятежниками? Абсурд. Связист!

Говард подозвал сержанта Риндо и приказал:

— Джек, связь с полковником!

— Есть, сэр!

Шон Фостер, наверное, ожидал вызова.

Он ответил немедленно:

— «Рысь»!

— «Ягуар»! Мы на плато. Объект под контролем.

Полковник приказал:

— Провести разведку подходов к объекту и уничтожить его.

— Есть один вопрос, сэр.

— Слушаю.

— Спуск с перевала опасен, можем потерять бойцов, поэтому прошу перенести район эвакуации непосредственно на плато.

— Согласен. Как закончите с объектом, обозначьте площадку для вертолета световыми патронами.

— Да, сэр!

— Удачи, «Ягуар»! — Фостер отключил станцию.

Передал гарнитуру связисту и майор Говард.

— Сэр! — обратился к нему командир разведгруппы. — Какова длина ракет, что должны стоять на русских комплексах?

— Чуть более семи метров, а что?

— Вы правы, странностей становится с каждой минутой все больше.

— Что ты имеешь в виду?

— То, что «сосиски», лежащие на пусковой установке, имеют длину ровно пять метров.

— Пять?

— Да! Убедитесь сами. — Бойд передал Говарду бинокль ночного видения.

Командир отряда осмотрел пусковую установку и заявил:

— Черт побери, действительно. Что же за ракеты там стоят? Почему от пусковой установки к командно-штабной машине и к пункту подготовки